

ПОСТСОВЕТСКИЙ ГЕНДЕРНЫЙ ПОРЯДОК: ДЕВСТВЕННОСТЬ VS. СВОБОДА ДО БРАКА?

.....

А.А. Темкина¹

Быть армянкой — это в первую очередь принадлежность к истории, культуре, быть армянкой означает нести на себе всю тяжесть истории и вместе с тем миссию нации... это означает быть представителем маленькой страны, где много проблем и в то же время богатая самобытная культура, которую нужно защитить, сохранить. Сохранить культуру и при этом жить современно, не потерять найденного и быть в состоянии создавать новое, передовое как в культуре, так и в науке — вот наша задача. Так что быть армянкой трудно (40 лет).

Мы не самостоятельны, мы не независимы, у нас есть какая-то боязнь. Я не знаю, отчего это идет, это опять пережитки старого (30 лет).

Быть армянкой — это жертвовать собой во имя наших традиций, но при этом я... за большую свободу (21 год).

В этой статье² реконструируется сексуально-гендерный порядок в Армении и его изменения 1990-х — начала 2000-х гг. Реконструкция осуществ-

¹ Темкина Анна Адриановна — профессор факультета политических наук и социологии Европейского университета в Санкт-Петербурге. Электронная почта: temkina@eu.spb.ru.

Текст принят к публикации 28.02.2007.

² Публикация представляет собой фрагмент подготовленной к печати книги: Темкина А. Сексуальная жизнь женщины: между подчинением и свободой? (Социологические исследования гендерных отношений) СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2007 г. Текст написан на основе 42 биографических интервью с жителями Еревана, собранных в ходе реализации проекта «Трансформации сексуальных практик в Армении», осуществленного в 2004 г при финансовой поддержке Фонда К. и Дж. МакАртуров.

вляется для того, чтобы ответить на вопрос: каким образом происходила модернизация традиционных гендерных отношений в советский период и каким образом гендерная традиция изменяется в ходе постсоветского строительства национального государства.

В Республике Армения контекст постсоветских трансформаций определяется национальным строительством, десоветизацией, последствиями борьбы за Нагорный Карабах и военными действиями (1991–1994 гг.), неблагоприятной геополитической обстановкой, развитием рыночных отношений и экономическим кризисом, социальной поляризацией населения и массовыми миграциями, взаимодействиями с диаспорой и усилением роли церкви. 1990-е гг. описываются в интервью как годы тяжелых бытовых условий, потери работы, отъезда членов семей за пределы страны. О жизни в Ереване в начале 1990-х гг. рассказывает женщина 27 лет:

Были дни, что вообще света не было... были дни, два часа утром, вечером. Первая зима для всех была неожиданная, т.е. никто предположить не мог, что зимой не будет света и не будет тепла. Это был первый удар... обыкновенные печи-буржуйки, и мы благодаря этому в эту зиму выжили... Мы все вместе там жили. И вот как-то выжили эту зиму. Потом уже дальше люди привыкли. До сих пор, кстати, запасаются дровами, очень многие до сих пор топят печи, особенно у кого дети маленькие, потому что пеленки не успевают высохнуть, дома холодно. Потому что, во-первых, очень большие затраты электроэнергии и в финансовом смысле, и вообще всю квартиру не обогревает... У нас газ отключили и начались эти кошмары — перебои со светом, а уж потом его полное отсутствие. Но этот шок я, конечно, никогда не забуду. Скажем так, из цивилизованной жизни сразу в это состояние — не знаешь, вот, что делать, как быть (пилотажное интервью 2001 г.)³.

Исследуя период трансформации в Армении, Г. Погосян утверждает, что реформирование экономики привело к существенной деиндустриализации страны [7]. «Трансформационный спад», с точки зрения Г. Погосяна, был вызван доминированием «верхушечных» реформ в условиях неблагоприятной геополитической обстановки, последствиями чего стало расслоение населения и массовое распространение «новой бедности». Реформирование политических институтов привело к формированию политического плюрализма, однако политическое участие граждан остается невысоким, а отношение к партиям в основном негативным. Значительная часть трудоустроенного населения относится к категории бедных, низкий уровень зарплат не дотягивает до прожиточного минимума. Такая ситуация содержит высокий потенциал социального напряжения, который смягчается посредством привлечения помощи мирового армянства. Другой аспект смягчения напряжения связан с феноменом массовой миграции. Несмотря на множество ее негативных последствий (депопу-

³ В последующие годы городская инфраструктура начала восстанавливаться.

ляция, моноэтнизация, старение населения), она позволяет решить некоторые социальные проблемы за счет финансовой помощи со стороны мигрантов. По мнению Г. Погосяна, для общественного сознания переходного периода характерен недостаток консолидации, которая редуцирована к трем историческим проблемам: геноциду, независимости Карабаха, первому христианскому государству. По другим параметрам наблюдается раздвоенность общественного сознания, которая коренится в «расколоте» социума, геополитическом и историческом позиционировании. В этих условиях особенно актуальным становится формирование новой национальной идентичности.

Более подробный анализ трансформационных процессов выходит за рамки данной работы (см. также [1, 12, 15, 16] и др.), здесь нас интересует влияние социальных трансформаций на изменение гендерного порядка и социальной организации сферы сексуальных отношений. В этот период повышается значимость родственных связей и ближайшего окружения, в том числе поддержки со стороны постоянно проживающих за границей родственников. «На сегодняшний день женщина находится в „контрактных“ (имеется ввиду гендерный контракт. — А.Т.) отношениях прежде всего со своей семьей или своими социальными сетями» [4, с. 256]. В гендерном контракте значима роль мужа-кормильца, которая проблематизирована в условиях массовой безработицы. Эта роль вынуждает мужчин к временной миграции, зачастую приводящей к созданию других семей в местах миграции и разрушающей семью в Армении.

Как и в других постсоветских странах, эксперты и информанты изменениям гендерных отношений и трансформации в сфере сексуальности дают диаметрально противоположные оценки: кто-то отмечает усиление традиционализма, а кто-то — усиление эгалитарных и либеральных тенденций. Патриархатные тенденции описываются следующим образом: «покорность, беспрекословное подчинение старшим, в первую очередь мужчинам: отцу, брату — до замужества, а после замужества — родителям мужа, брату мужа, мужу, после рождения детей — полное и беззаветное служение и подчинение интересам детей» [6, с. 126]. На фоне усиления традиционализма и его проблематизации происходит артикуляция альтернативных гендерных норм и практик сексуального поведения, которые озвучиваются как социально стратифицированные в зависимости от принадлежности к социальному слою и от места проживания.

К основным аргументам, которые доказывают усиление традиционализма, относят следующие: повышение роли семьи в условиях экономического кризиса; уменьшение роли государства, поддерживавшего баланс гендерных ролей; усиление роли национальной идентификации, которая включает традиционалистские гендерные компоненты, в том числе религиозные; отток образованного и наиболее модернизированного населения; ослабление межкультурных и межнациональных коммуникаций; геосоциальная замкнутость национального сообщества. Н. Шахназарян объясняет тенденции маскулинизации и ори-

ентации на традицию тем, что они выступают способом организации действительности и залогом определенной стабильности. Эти стратегии позволяют противостоять страху перед неуправляемыми инновациями и перед потерей контроля [11]. С кризисной ситуацией связывается возрастающая ответственность женщины и усиление ее традиционных ролей, поддерживающих домохозяйство в условиях нестабильности. Как утверждает Н. Дадвик, для армян семья выступает средством сопротивления культурному, ассимиляционному и физическому уничтожению [14]. В переходный период, в отсутствие гражданской традиции, возрастает роль семьи как ячейки выживания, кооперации и солидарности. Как реакция на кризис усиливается родственная и семейная сплоченность, одновременно возрастает нагрузка женщин в бытовой сфере. Н. Дадвик, исследуя национальную идентичность армян, указывает, что родство и общая история, а не территориальные границы считаются основанием армянской нации. Многие армяне полагают, что национальный характер и судьба определяются генетически унаследованными характеристиками, которые содержатся «в крови» [13], и потому семья занимает важнейшее место в идеологии национального государства. А. Мхитарян, отмечая усиление патриархатных тенденций, дает этому следующее объяснение: «Культ семьи в Армении имеет глубокие исторические корни. В условиях отсутствия государственности она обеспечивала выживаемость как индивидуальную, так и нации. В современных же условиях, которые воспринимаются как кризисные, семья становится ячейкой выживания и безопасности. Сама семья понимается как широкая сеть родственных связей и система взаимной поддержки. Она включает родителей, братьев и сестер, других родственников. Исполнение гендерной роли подчинено требованиям и интересам семьи» [5].

Аргументы, которые обосновывают контртрадиционалистские тенденции, таковы: увеличивается безработица и массовая миграция мужчин, поэтому усиливается вынужденная экономическая активность женщин-добытчиков, ответственных за семью; появляются новые рабочие места для женщин, в том числе в рамках программ развития, и новые образовательные возможности; формируется слой карьерно-ориентированных женщин; существует женское движение и проявляется некоторая политическая активность; возникают новые формы семьи (в том числе гражданские браки). Информантка рассказывает о 1990-х гг.:

После окончания института, когда я поступила на работу, а там я очень хорошо зарабатывала, в этот период были делегации, я с ними работала как синхронный переводчик и неплохо зарабатывала... В принципе, я могу сказать, что я содержала семью (32 года).

Н. Шахназарян отмечает тенденцию к установлению новых, более эгалитарных и индивидуалистически ориентированных гендерных установок [11, с. 94]. С точки зрения автора, на изменение оказывают влияние распростра-

нение ценностей западной культуры, а также участие женщин в войне [10, 11]. Как указывает Н. Дадвик, во многих случаях дестабилизируются отношения власти в семье, некоторые расширенные семьи распадаются, возникают семьи с одним кормильцем, транснациональные семьи, полигамные семьи [14, р. 239]. Меняется форма семьи, современная молодежь часто предпочитает отдельное проживание от родителей, образованные женщины ориентированы не только на семью и вынужденную работу, но и на собственную карьеру. Многие гендерные нормы в обществе находятся в процессе переопределения и переговоров между разными агентами, утрачивается ранее существовавший консенсус относительно образцов сексуального поведения. Претерпевает изменения национальная традиция в своем гендерном измерении. С одной стороны, западное (иногда и российское) влияние оценивается как ввергающее страну в хаос, уничтожая национальные ценности, с другой — гендерная национальная традиция модернизируется, появляются новые сценарии и дискурсы о сексуальности, в повседневности широко обсуждаются ранее закрытые проблемы девственности.

При этом контроль над женщинами добрачного и репродуктивного возраста, составляя ядро гендерного порядка, продолжает выступать важным механизмом поддержания семейно-родственных связей. По свидетельству информанток, контроль имеет тенденцию к ужесточению в связи с усилением национально-этнических стереотипов в ходе строительства национально-го государства. В частности, проблематизирована и обострена категория девственности:

Эта проблема углубляется. То есть несколько лет назад не так обращали внимание, сейчас какие-то более строгие нравы пошли, не знаю, может, это зависит от того, что мы все-таки отделились и обособились. Как-то мы жили все-таки в общей культурной массе — это одно, а сейчас, когда мы обособлены, — нас вот стереотипы национальные этнические (45 лет).

Контроль над женскими ролями и сексуальностью становится более заметным и более артикулированным. В этот период изменяется нарратив о девственности. Во-первых, ее сохранение и традиционный обычай «красное яблоко»⁴ перестают быть рутинными и становятся предметом повседневных дебатов. Многие молодые девушки считают данный ритуал архаичным и унижительным, однако продолжают ему следовать, сохраняя добрачную девственность. Добрачные отношения оцениваются как риск, при котором, если жених откажется жениться, понижаются шансы девушки на нормальный брак и нормальные отношения в семье. Одна из стратегий совладания с данным риском озвучивается в нарративе о хирургическом восстановлении девственности.

⁴ Публичный ритуал, подтверждающий девственность. Свекровь, удостоверившись в факте дефлорации в первую брачную ночь, должна отнести красное яблоко родителям невестки в знак благодарности за ее правильное воспитание.

Как следствие, звучит мотив возрастающего недоверия молодых людей к целомудренным девушкам, каждая из которых потенциально могла иметь добрачные отношения и затем восстановить девственность. Этот мотив принимает форму «моральной паники» по поводу разрушения базового основания гендерного порядка. Во-вторых, альтернативные стратегии допускают добрачные сексуальные отношения и для мужчин, и для женщин.

Рассмотрим более подробно стратегии отношения к добрачному сексу и сохранению девственности, которые видоизменяют центральный культурный код гендерных отношений в повседневном дискурсе.

Сохранение девственности как стратегия подчинения правилам

В групповых интервью, проведенных автором вместе с армянскими социологами, молодые девушки, бурно обсуждая вопрос о девственности и ритуале «красное яблоко», высказывали самые разные мнения. Коллеги так же рассказывают о том, что в курсах по психологии, социологии, гендерным исследованиям и пр. этот вопрос бурно дебатруется молодежью. В проективных сценариях незамужних девушек младшей возрастной группы (19–23 года в 2004 г.), которые не имеют сексуального опыта, присутствуют значительные вариации в оценке добрачных отношений: от признания необходимости целомудрия до возможности вступать в отношения с женихом или осуществляя поиск подходящего партнера. Однако большинство девушек, независимо от своих взглядов, считают, что лично им девственность нужно сохранять, поскольку выполнение этого правила снижает вероятность последующего напряжения в семье. Их практические действия ориентированы на поддержание половозрастной субординации. Рассказывает преподавательница вуза (50 лет):

Мы с ними (студентами) говорим, и я говорю: «Ну, неужели это не насилие, вот вы молодые девочки». И Вы знаете, что тут началось: «Ой, ради Бога, пусть посмотрят... и пусть знают, а то до конца жизни... с этой свекровью не разберешься, так что лучше пусть». Вот и меня поразило, что даже молодежь как-то считает, что вот надо и надо, и все.

Хирургическое восстановление девственности как способ восстановления морального порядка

Описание хирургического восстановления девственности имеет характер коллективного нарратива, хотя редко содержит отсылки к конкретному опыту. Информанты полагают, что гинекологи повсеместно практикуют операции, тайно восстанавливая утраченную девственность. Таким образом, восстанавливается моральный порядок и парадигмальные правила контроля, и недевственная девушка обретает шансы на нормальный брак:

Завтра зашьют, и все будет нормально. Лишь бы никто не знал... Она знает, что если она не зашьется, если она не скроет, у нее не будет счастья...

«Ты очень хорошая. Ты хороший друг, ты хороший товарищ, ты хорошая любовница. Но в дом мне нужна девушка». Потому что надо вот, чтобы мать видела... (27 лет).

Нарратив строится следующим образом. Девушка имела тайные сексуальные отношения, возможно собираясь выйти замуж, но отношения не сложились, или жених от нее отказался, и теперь у нее нет шансов выйти замуж. Другой вариант — девушка была изнасилована или вступила в отношения под давлением. Поэтому она прибегает к тайным операциям восстановления девственной плевы. Информантка 27 лет рассказывает историю подруги.

Он лишил ее девственности... в какой-то степени изнасиловал... У нее был шок... Через несколько лет она влюбилась и собралась замуж... И буквально за два месяца до свадьбы она говорит мне: а можно найти врача, чтоб зашить-ся. И она вынуждена была это сделать. Не потому что она боялась скрыть от парня — она могла бы ему рассказать, своему будущему мужу, что вот это было бы так. Но только для того, чтобы не было конфликтов, чтобы для того, чтобы будущая семейная жизнь — не дай бог, завтра они поссорятся, он ей напомнит... что, извините меня, какая-то пленка разорвалась. Но это играло главную роль. (Дальше продолжает рассказывать о себе, как она раньше вела «свободный образ жизни») У меня был первый контакт с женщиной, который просто мне помог отделаться от девственности. (Позднее, под влиянием друзей, она пересмотрела свои взгляды, захотела создать семью.) Мне самой предлагали зашить-ся. Вот ребята, просто, чтобы хорошее для меня сделать — забесплатно хороший врач. Я... смотрела ошарашенная. И говорю: «Кого я буду обманывать?» Своего будущего мужа, своего будущего партнера или же Бога?

О хирургическом восстановлении девственности рассказывают как об устоявшемся институте, правила которого всем хорошо известны. Девушка, которая лишилась девственности в условиях жесткого контроля над женской сексуальностью, с точки зрения информанток, имеет только две возможности: либо она имитирует девственность и тем самым встраивается в существующий гендерный порядок, либо она становится маргиналом, поскольку все жизненные шансы уже утрачены. Эту ситуацию комментирует молодая женщина:

И вот когда у нас девочки теряют девственность раз, у них как бы такая установка, что — ну нету больше девственной плевы, ну какая разница — раз или сто раз? С одним или с многими — главное, что нет (девственности) (21 год).

Усиление надзора как стратегия совладания с недоверием

Манипулятивные стратегии порождают подозрения мужчин и старшего поколения. Считается, что многие девушки обманывают или могут обмануть женихов: Каждая вторая (недевственница. — А.Т.) говорит: *«Меня изнасило-*

вали... Могут не поверить и девственности... Все же знают, что есть эти операции» (27 лет). Эту ситуацию комментирует мужчина (42 года):

Раньше все-таки была какая-то относительная уверенность в том, что... если она не ославлена, значит, скорее всего, девственница. Процентом на девяносто девять она девственница. Сейчас есть большая... опасность ошибиться. Можно, как говорится, здорово наколоться. И поэтому парни очень нервничают по этому поводу. И для кого это важно — а для многих сейчас все это еще очень важно... они... не доверяют никому... они пытаются это проверить и перепроверить уже в сотый раз... Когда молодые люди собирались на них жениться, они наводили справки, они спрашивали соседей, им было очень важно, что эта девочка гуляет или не гуляет.

Информанты рассказывают о том, что молодые люди и их родственники собирают информацию об интересующей их девушке, расспрашивают соседей и знакомых, выясняют, были ли у нее ранее другие привязанности. Оценка репутации девушки становится значимой: потенциально любая могла иметь сексуальные отношения. Как говорит одна информантка, в Армении произошла не сексуальная революция, а только сексуальное извращение произошло (смется) (32 года). В поддержании или разрушении репутации большое значение имеют слухи, сплетни, мнения одноклассников, соседей, знакомых.

Это самая большая проблема. Не успеет встать с постели, бежит всем рассказывать. Это уже не вина женщины, а слабость мужчины (м, 38 лет).

Социальное давление заставляет мужчин отказываться от привязанностей, чувств и индивидуального выбора:

Это ломает парней. Вдруг узнает, что девушка, с которой он встречается не девственница, он не думает, что они любят друг друга, даже не сомневается. Приходят к парню говорят: «Она не девственница, отходи от нее». И он отходит как последний кретин, хотя он любит ее. Очень много таких эпизодов я видел в моей жизни. Это кошмарно (м, 21 год).

Информанты рассказывают об оговорах, которые портили репутацию молодых женщин, независимо от реального поведения. Поскольку границы нормативного поведения размываются, девушки могут бывать в компании друзей-юношей, дружить, вместе проводить время. Но одновременно такое поведение может быть расценено как возможность вступить в сексуальные отношения, и оно потенциально угрожает репутации.

Сохранение девственности перестает быть безусловным не только в узком кругу, как это было в советское время, но и в обществе в целом. Однако контроль над женщиной в момент вступления в брак остается центральным компонентом гендерного порядка. Поэтому в случае нарушения правил используются «восстанавливающие» стратегии. Они в свою очередь ведут к повышению

недоверия и усилению надзора. Однако существует и стратегия, которая изменяет правила гендерного порядка.

Отказ от сохранения девственности как сознательная стратегия

В некоторых биографиях девушек младшей и средней возрастных групп добрые сексуальные отношения являются сознательным выбором, мотивированным не только последующим браком, но и романтическими чувствами, симпатией, сексуальным влечением и пр. Эти отношения чаще всего скрываются от окружающих, особенно от родителей, однако сами девушки оценивают их как нормальные, не испытывая чувства вины. Молодые женщины могут считать себя еще не готовыми вступить в брак, заводить детей, они могут быть не уверены в окончательном выборе партнера. Они используют контрацепцию и не скрывают от партнеров наличие сексуального опыта. Студентка 20 лет рассказывает о сексуальных отношениях со вторым партнером, который уговаривает ее выйти замуж, но она пока еще не уверена в глубине своих чувств и окончательности выбора. Женщина 30 лет, преподаватель вуза, рассказывает о сексуальных отношениях с будущим мужем до брака. Аналогичную историю рассказывает женщина 30 лет, врач по образованию. В таких биографических историях не только женщины, но и мужчины считают проблему девственности незначимой. Чаще всего они принадлежат к образованной культурной элите с высокой степенью социальной и географической мобильности. Либеральные практики сексуальности сходны с практиками современной российской молодежи, рассказы о жизни оформляются в сходные романтические, коммуникативно-партнерские и гедонистические сценарии, которые, однако, в Армении имеют ограниченное распространение. Данные молодые люди подчеркивают свое отличие от окружающих, они считают, что такое поведение не является типичным. Рассказывает женщина-филолог 30 лет:

У него (мужа) очень... нетрадиционные взгляды, т.е. ему было все равно — я девственница или нет... если бы я это знала (!). Если бы я это знала, но откуда я знала, что мне такой попадет. Очень интересно, я была действительно очень удивлена, потому что нормальный армянский мужчина и вдруг так думает. И, кстати, у него до этого была подруга, и она была не девственница, он жил с ней сексуальной жизнью, кстати, и он бы женился на ней, но у них возникли разногласия... То есть он готов был на ней жениться — это подтверждает то, что это не просто слова.

Молодые мужчины, которые индифферентно относятся к проблеме девственности, тем не менее выстраивают специальные стратегии разного отношения к женщинам:

Лично у меня отношение не меняется — девственница или недевственница. Если (она) нравится, то еще лучше, что не девственница, тогда можно продолжать до конца. Если девственница — значит есть предел, который

я не перейду, потому что это может в дальнейшем сказаться на ней (м, 20 лет).

Девственность, таким образом, физически и символически, как и в предыдущих поколениях, обеспечивает безопасность и обозначает границу допустимых сексуальных действий. Однако в начале 2000-х г. практики, позволяющие обеспечить систематический контроль над женской сексуальностью, постепенно перестают осуществляться. Контроль сохраняется, однако его легитимность оспаривается. Поэтому ужесточается надзор, который все равно уже не может дать предсказуемых результатов.

* * *

Теперь рассмотрим, как в условиях ослабления центрального механизма, контролирующего женскую сексуальность, изменяется гендерный порядок в целом. В исследовании изменений гендерных и сексуальных отношений на основании интервью с экспертами и информантами можно выделить два поколения, переживших разный опыт сексуальной и гендерной социализации. Поколение 1965–1980 гг. рождения (25–38 лет на момент исследования) — это поколение кризисного переходного периода. Формативные годы этих людей пришлось на наиболее тяжелый период, когда повседневная жизнь во многом определялась необходимостью выживать. Наряду с сохраняющимся парадигмальным сценарием среди образованных женщин этого поколения повышается значимость заработка и карьеры, происходят конфликты по поводу власти в семье и попытки ее переопределить. В сфере сексуальных отношений легитимными становятся разные сценарии, в частности романтический, в рамках которого сексуальная жизнь не сводится к репродуктивно-брачным отношениям. Информантки среднего и младшего поколения рассказывают также о возрастающей значимости секса в супружеской жизни.

Для поколения 1980–1985 годов рождения (19–23 года в момент исследования) сфера сексуальности оказывается наиболее проблематизированной. В нашем исследовании эта группа представлена в основном незамужними девушками и неженатыми мужчинами, представления которых о браке (у девушек часто и о сексуальных отношениях) имеют проективный характер. Они еще не имеют устойчивых рутинизированных семейных и сексуальных практик и находятся в ситуации выбора жизненного пути и поиска пары. Как поколение они пережили опыт относительной либерализации сексуальных дискурсов, доступности знаний о сексуальности и одновременно усиления влияния религии, национального дискурса и традиции. Рассмотрим практики и нормы более подробно.

Поколение переходного этапа

Среди информантов десять женщин и четыре мужчины могут быть отнесены к поколению переходного этапа. Их сексуальная и семейная жизнь на-

чиналась в период кризиса 1990-х гг., в их рассказах описывается разрушение повседневной рутины и проблемы выживания (см. описание в цитате в начале). *Какой (тогда) секс? — говорит женщина 38 лет, — все спали одетыми, в одной комнате.* У многих представителей этого поколения не было свадеб, поскольку они не имели материальных возможностей для их организации. Женщина 30 лет рассказывает о том, что сначала у нее с будущим мужем начались сексуальные отношения, а потом она просто перешла жить в его семью. Некоторые вообще не заводили семью. Многочисленные отклонения от парадигмального сценария были ситуационно обусловлены. Приведем мнение одной из информанток: *Никаких возможностей не было даже просто встретиться. И вот мое поколение — очень много незамужних и неженатых (29 лет).* Рассказы представителей этого поколения, пережившего войну, экономический и инфраструктурный кризис, содержат значительную неопределенность гендерных и сексуальных норм. Парадигмальный сценарий остается нормативной рамкой. Декларируется и осуществляется сохранение девственности до брака (необходимость женской чистоты), разделение гендерных ролей в семье (естественное предназначение полов), подчинение младших старшим (значимость уважения), репродуктивная ориентация сексуальности. Гендерный порядок для многих представителей данного поколения выглядит как неизменный и вечный: *В Армении женщина должна подчиниться, а мужчина должен зарабатывать деньги, и эта традиция в Армении существует веками (32 года).* Однако практики и нормы все более отклоняются от традиционных предписаний. Они отклоняются как вынужденно (возрастает экономическая ответственность и независимость женщин из-за гибели, безработицы и миграции мужей), так и целенаправленно (карьерно-ориентированные женщины используют новые возможности и новые рабочие места). Эти гендерные роли описаны в современной литературе ([2; 3–6; 8; 9] и др.), нас интересуют те изменения гендерного порядка, которые касаются социальной организации сексуальности.

Мы обратимся к описанию и анализу практик, отличающихся от традиционных. «Патриархальная сделка» и ранее допускала и даже предполагала маневрирование и отклонение от норм. Многие практики интеллигенции не совпадали с нормативными, однако такой опыт не претендовал на гегемонию (т.е. на легитимацию данных идей как господствующих), напротив, отклоняющийся опыт умалчивался или маскировался. В переходный период на фоне ломки многих структур данный опыт становится более артикулированным. Важным аспектом изменения сексуально-гендерного порядка является не только изменение сексуальных практик, но и переосмысление гендерных ролей и переговоры по поводу отношений власти между полами и поколениями.

В этот период некоторое распространение получают добрачные сексуальные отношения. *Ухаживания в городе (имеют) очень широкий спектр, вплоть*

до добрачных отношений, но это не такое частое явление, все-таки еще как бы стараются это чаще всего соблюдать (обычай) (29 лет). В ряде случаев любовь, а не стремление выйти замуж мотивирует сексуальные отношения. Девушки обнаруживают, что для жениха не была важна девственность (цитата приводилась ранее), не соблюдается обряд «красное яблоко». Ну, а насчет красного яблока он сказал, что никто этого не увидит. Даже он мне заранее говорил: «Неважно ты девственница или нет, вообще никто об этом не должен знать» (27 лет). Свекрови становятся более лояльными. Они участвуют в имитации девственности: (дефлорация не произошла, но) она помыла простыню мою и повесила, чтобы все соседи знали, что я была девственница (32 года), или индифферентно относятся к проблеме целомудрия. Информантка рассказывает о ситуации 1990-х годов: Вот, например, моя родственница, у нее два сына. Она мне рассказывала, что у нее две невестки, обе пришли беременные уже. Ну и говорит, меня совершенно не (волновало) (47 лет). Муж молодой женщины не настаивает на немедленном рождении детей в семье и утверждает, что наличие детей вообще не значимо: Я женился на тебе, я не как в основном армяне, чтобы дети были, для меня неважно, если, не дай бог, у нас не будет вообще детей, я о разводе не подумаю (27 лет). В браке могут существовать свободные партнерские отношения, когда сфера общения женщины не подвергается контролю: Мы достаточно свободны, у нас нет запретов друг для друга относительно поведения, т.е. мы в доверии живем. Я одеваю, что хочу, хожу куда захочу и когда захочу, с кем захочу. Естественно, запретов нет (30 лет). Для семьи необязательно совместное проживание с родственниками мужа, ситуационно возможно и проживание с родственниками жены, но идеалом является наличие отдельного пространства для частной и интимной жизни супружеской пары.

Происходят изменения в сфере сексуальных отношений. Потребности женщины признаются значимыми: Я могу — у меня вот потребность физиологическая, да, заниматься сексом. Я могу себе позволить найти сексуального партнера и жить с ним (27 лет). В браке секс становится более разнообразным: Мы используем разнообразные позы, обсуждаем, я спрашиваю «тебе так хорошо или так», он тоже, представьте, спрашивает... Мы работаем над достижением оргазма, меняем позы, чтобы не было как-то пресно, чтобы не приелось (30 лет). Изменяется отношение к контрацепции, в том числе со стороны мужчин. Мой муж тоже нестандартный армянский мужчина, так как считается, как бы есть такая установка, что армянские мужчины не любят заниматься всем этим в презервативах, но мой нормально смотрит на это (30 лет). Описывая отношения, которые отличаются от традиционных, информантки, как и советская интеллигенция, продолжают подчеркивать нетипичность такого поведения для армянских женщин и мужчин — типичными в этом случае считаются нормы и практики парадигмального сценария.

Гендерный контракт в образованных слоях находится в процессе переопределения. С одной стороны, на это влияет вынужденная занятость женщин, с другой — их стремление к карьере и успеху⁵. Возможности молодых женщин в значительной степени определяются лояльностью по отношению к ним других властных субъектов. Женщина 30 лет рассказывает про свою свекровь: *Она такая ученая дама. Например, чтобы у нас (другая) свекровь своей невестке сказала: «Ирина, оставь эту посуду, тебе статью же надо писать, вот и пиши» — такого не бывает... она уникальна.*

Рассказывает Армине, женщина 30 лет, которая вышла на работу после рождения ребенка: *У меня такая свобода, я наконец опять обрела свое положение в обществе, т.е. мне опять хорошо. Для меня приятно находиться на работе, особенно после того, как я два года была в декрете.* Однако это не означает, что она может беспрепятственно сочетать семейные и профессиональные роли. Приведем более подробно ее выразительный и эмоционально насыщенный рассказ о позиции мужа, которую Армине называет «тормозом моего прогресса», и о попытке переопределения власти в семье:

Счастлива?.. Например, я ощущаю прессинг со стороны мужа, т.е. ему нравится показывать свою власть. Например, у нас на работе есть курс, по которому я могу поехать в Европу, а он меня не пускает, он от этого получает такой кайф, что вот он мне не разрешает этого делать. А меня это бесит. Меня вообще бесит, что всю жизнь человек от кого-то зависит. Вначале от родителей... я имею в виду женщину в Армении, а потом она зависит от мужа. И не только от него, а от его родителей тоже, т.е. ты вечно всю жизнь должна пред кем-то отчитываться... перед мужем это гораздо сложнее, потому что ему хочется показать свою власть. Типа, ну действительно бесит. Я ему однажды в порыве гнева сказала: «Ты тормоз моего прогресса».

Армине описывает свое нежелание мириться с давлением мужа, свое неприятие постоянной зависимости, типичной, с ее точки зрения, для армянской женщины. Она пытается переопределить отношения, объяснить мужу свои интересы, и иногда ей удается добиться результатов.

В других случаях используются стратегии манипуляции и уловок, характерные и для предшествующих поколений. Женщины и мужчины рассказывают о сокрытии сексуальных контактов и свободного образа жизни перед женихом, родителями, соседями, об утаивании женами денег в семье, о внебрачных связях женщин и пр.

По отношению к патриархату практикуется и другая стратегия — **принятие его как удобного и безопасного**, обеспечивающего заботу о женщине, снимающего с нее ответственность и проблемы баланса ролей: *Мне это все-таки*

⁵ По данным А. Мхитарян, значительное число женщин ориентировано на карьеру, однако эта карьера предпочтительна в женских областях занятости, она не должна мешать выполнению домашних обязанностей и обеспечивается поддержкой родственников и социальных сетей [5].

нравится. Я чувствую, что это любовь и это забота. Потому то, что я ценю в мужчинах — это внимание и забота (27 лет). В рамках патерналистской заботы для женщины допускается возможность работать для собственного удовольствия: материальные проблемы решает муж, а женщина несет ответственность только за семейную сферу. Декларируется власть мужчины в семье и главенство в принятии решений, однако женщина обладает возможностями убедить его или, не ставя в известность, действовать по собственному усмотрению. Такой патернализм привлекателен для одних женщин, а другие считают его «тормозом своего прогресса».

Поколение проблематизации сексуальности

Информанты и эксперты характеризуют это поколение как более свободное в поведении, стиле, общении, проявлении чувств. Ослабевает контроль со стороны старших, у девушек появляется больше возможностей для добрачного общения и самостоятельного выбора. Изменяется гендерный дисплей, подчеркивается сексуальная привлекательность⁶, которая часто рассматривается как ресурс для удачного замужества. Другой ресурс — это следование национальным традициям и поддержание облика традиционной женственности.

Итак, стало больше свобод. *Более, более свободны даже в излишнии чувств (50 лет). Даже если зайти в кафетерий, то можно заметить, что до поздней ночи девушки молодые с парнями сидят, курят, пьют, разговаривают. В общем, по-моему, уже более свободные отношения пошли, в городе хотя бы (40 лет). Они более свободны и в высказываниях и в своих стремлениях и в своем отношении к противоположному полу, они как-то легче общаются с ними, т.е. я в их возрасте так легко не общалась. Они легче идут на контакты (32 года). Эта информация, которую они могут получать из Интернета. Любой подросток может зайти в любом месте в любой Интернет-клуб, получить интересующую информацию, журналы, которые продают во всех ларьках города Еревана (м, 21 год).* Наличие больших свобод признают многие информанты. Молодая девушка рассказывает о свободе в выборе жениха, которая появилась у нее в отличие от старших сестер. Ей позволили познакомиться с ним и самой принять окончательное решение:

Сейчас принимают в расчет мнение девушки в деле выбора жениха. Раньше могли сказать, что наши семьи так решили и все, несмотря на то, что девушка имеет друга, влюблена в другого. Сейчас дают возможность молодым парню и девушке познакомиться друг с другом, они сейчас до свадьбы бывают

⁶ По наблюдениям автора (2004 г.), большое количество девушек в Ереване демонстрируют сексуализированный дисплей — короткие юбки, высокие каблуки и пр. Он противопоставляется традиционной, более скромной одежде. Унисекс в одежде встречается редко. Что касается приватной сексуализации женственности, то эксперты-психологи отмечают усиление внимания женщин к сексуальной сфере, стремление к изменениям и разнообразию, преимущественно для того, чтобы удовлетворить желания мужа (партнера).

друг у друга дома, так легче и лучше узнают друг друга. Мои родители дали мне эту свободу выбора. Они приучали меня к мысли, что я должна осознанно сделать выбор (20 лет).

В рассказах информанты отмечают, что в городе нормой является модная, открытая одежда, подчеркнута сексуальный стиль девушек направлен на привлечение потенциальных женихов (партнеров): *И вот... по этим проспектам начинают фланировать девушки в самых своих парадных, как говорится, одеяниях. И стоят, значит, парни, вот они себе присматривают. Потом идут, значит, говорят матери, мать идет свататься. Они очень быстро женятся (29 лет).*

Свобода общения не всегда поощряется родительскими семьями, она может вызывать и подозрения со стороны потенциальных женихов. Родители стараются повлиять на выбор своих детей. В частности, матери молодых мужчин осуществляют подбор невест: *(Происходит) возрождение традиций, и вот возврат... к таким формам. Причем наши мальчики тоже как-то на это соглашались. Я сравниваю свое поколение, никто из моих друзей не мог бы позволить своей мамаше пойти там куда-то выбирать (50 лет).* Для тех представителей интеллигенции, которые обладали свободой выбора в советское время, такое поведение расценивается как откровенная сделка и как показатель традиционализма.

Другой вариант описан через образ желаемой невесты, воспитанной в национальной традиции: *Она должна быть армянской такой женщиной, т. е. она должна быть армяноязычная, молчалива, покорна, так сказать, послушна и все такое... она должна там уметь готовить, шить и все такое, ухаживать за детьми... встречаются совершенно с одними, а женятся на других абсолютно: жениться надо на идеале армянской женщины (м, 29 лет).* Итак, с одной стороны, возрастает степень свободы и получают распространение либеральные практики, с другой — в разных формах расширяются границы гендерного традиционализма, включающего не только традиционные пассивные подчиненные роли, но и модернизированные образцы сексуализированной женственности.

Обратимся теперь непосредственно к мнениям и опыту молодых людей. Эта группа включает студентов, аспирантов, молодых специалистов. Кроме индивидуальных биографических, было проведено два групповых интервью. Среди женщин десять не имеют сексуального опыта, трое замужем и двое имеют сексуальный опыт вне брака; среди мужчин один не имеет сексуального опыта, двое других имеют постоянные и временные добрачные контакты. Замечу, что при подготовке исследования не предполагалось специально интервьюировать девушек и молодых людей, которые не имеют сексуального опыта. В предшествующих исследованиях в России в аналогичной возрастной группе обычно мы разговаривали о том индивидуальном опыте, который был уже пережит

девушкой или юношей. Однако в Армении добрачные сексуальные отношения не являются широко распространенными и полностью легитимными для женщин, поэтому в подвыборке незамужних речь шла не столько о сексуальных практиках, сколько о ценностях, нормах, планах на будущее, оценках, а также приводились многочисленные примеры из опыта подруг и знакомых. Эти материалы позволяют реконструировать проективные модели брачных отношений, сексуальной жизни и гендерных ролей молодых девушек и лишь отчасти воспроизвести определенное разнообразие их опыта. Практически все молодые девушки, независимо от отношения к целомудрию, негативно оценивают публичный ритуал «красное яблоко». Как уже упоминалось, в этой возрастной группе сексуальная жизнь и вопрос о девственности являются предметом широкого и очень эмоционального обсуждения (напомним, что старшее поколение говорит о том, что в их молодости данный вопрос не обсуждался, а целомудрие в основном соблюдалось).

Реконструируем основные идеально-типические модели сексуально-гендерного порядка на основе высказанных точек зрения. Основные различия во взглядах связаны с оценкой роли добрачной девственности и агентов ее контроля, с гендерными ролями женщины, с определением главы семьи, с допустимостью развода и внебрачных связей мужа, с определением женственности / мужественности. Высказывания и дискуссии информантов позволяют выделить четыре модели.

Первая модель в основном воспроизводит парадигмальные компоненты, утверждая главенство старших и мужа. Девушки говорят о строгом, гендерно сегрегированном воспитании в детстве: *строгость проявлялась и в одежде, и в поведении, и в разговоре, и во всех понятиях* (23 года). Браки организуются родителями. *Ни одна из моих сестер не дружила до свадьбы со своим мужем. К ним сватались, и только после этого они общались со своими женихами. Вопросы полностью решались родителями. Их будущие мужья говорили о своих намерениях сначала отцу, потом им самим, после того, как разрешил мой отец. Они даже не были знакомы как следует* (21 год). Добрачная девственность обязательна, только старшее поколение и супруг (но не соседи) должны получить доказательства дефлорации в брачную ночь. *Может быть, твой муж [твоего мужа] мама пусть узнает* (о девственности) (20 лет). Брак предполагает обязательное материнство. Муж(чина) считается главой семьи / домохозяйства. Контроль осуществляется старшим поколением и мужчинами. *Мои родители всегда принимают сторону моего мужа, говорят, что я должна поступать так, как он сказал* (21 год). Муж является добытчиком, первичная (иногда единственная) роль женщины — материнство и домохозяйство. Гендерный контракт — это контракт «домохозяйки» или «частично работающей матери» при полной ответственности мужа за материальное обеспечение семьи. Секс для женщин — только брачно-репродуктивный, не предпо-

лагается наличие сексуального желания у женщины, знания о сексуальности ограничены брачным опытом, ответственность за знания и опыт возлагается на мужчину. Другие источники знаний имеют случайный и несистематический характер. Предполагается, что развода нужно избегать всеми средствами ради детей. Допускается неверность мужчины, которая оправдывается его естественными сексуальными потребностями. Женственность тождественна скромности, материнству, хозяйственности. Семья предполагает гендерную и возрастную иерархию. В изложении таких взглядов часто подчеркивается национальная армянская традиция, которая легитимирует данную версию парадигмального сценария.

Во второй, смягченной патриархатной модели властными полномочиями наделяется мужчина, а не старшее поколение. Наличие девственности контролируется супругом. *Мне кажется, это (девственность) должно быть только между парой, все должно происходить между двумя. Для них это должно быть важно, за рамки их это не должно выходить (23 года). Считаю, важно, чтобы об этом знал только муж, о том, что я чиста. Конечно, не очень приятно, когда об этом говорит и это обсуждает весь город. Думаю, что даже свекрови не обязательно знать об этом. Не обязательно также было даже собираться по этому поводу, отмечать (20 лет). На мужчину возлагается основная ответственность за материальное обеспечение семьи. Это очень важно для меня, что в семье главный должен быть мужчина, он... должен зарабатывать больше денег (обязательно), чем женщина. Ну, работать да, можно, но не так... То есть карьеру я не собираюсь какую-то такую очень строить, не хочу работу, где я буду зарабатывать деньги, а просто интересную работу хочу (20 лет).* Брачное материнство обязательно, но деторождение может быть отложено, например, до окончания учебы. Происходит нуклеаризация семьи, главой семьи является мужчина. Гендерные контракты — это контракты «работающая мать с неполной занятостью, муж — добытчик» и «двухкарьерная семья» при приоритете карьеры мужа. От мужа зависит качество сексуальной жизни, при этом секс в браке важен для женщины. Знания о сексуальности женщины приобретает не только в браке, источником информации могут быть также подруги, сестры, матери. Внебрачные связи мужчины являются проблемой, в крайних случаях допускаются разводы. Важным компонентом женственности считается сексуальная привлекательность.

Третья модернизированная модель включает элементы романтического сценария при сохранении гендерной асимметрии. Допускается потеря девственности с женихом при наличии сильных чувств, при этом девственность считается делом пары. *Половые отношения... это одна сторона любви. То есть, если нет любви, мне бессмысленны эти отношения (21 год). Если я буду уверена и буду уверена в нем, то мне кажется, это правильно — добрачные отношения... Надо быть уверенной в нем, и маме не говорить, конечно (20*

лет). Любовь и эмоциональная привязанность считаются важнейшими составляющими брака, секс важен как проявление чувств. Качество сексуальной жизни зависит от мужчины, на него возлагается ответственность за сексуальную удовлетворенность женщины. Знания о сексуальности есть и у молодой женщины, они черпаются у матерей, подруг и из СМИ. Женщина ориентируется на карьеру, совмещая ее с домашними обязанностями, мужчина помогает ей в домашнем хозяйстве, но основная его роль связана с занятостью в публичной сфере. Оба супруга участвуют в принятии решений, но «сила» последнего слова принадлежит мужчине. Близкие модели мы реконструировали в России как характерные для позднесоветского поколения и «жизни страстями».

Четвертая модель может быть названа партнерской, или коммуникативной. Считается, что нет необходимости в сохранении добрачной девственности, сексуальный опыт допустим и даже необходим при поиске подходящего партнера и проверке сексуальной совместимости. Сексуальные отношения в браке и вне брака ориентированы на удовольствие обоих партнеров, потребности женщины важны не менее, чем мужчины. В процессе обретения знаний возможно обращение к профессионалам (врачам) и специальной литературе. По поводу деторождения супругами принимается обдуманное решение. Карьера для женщины важна не меньше, чем для мужчины, самореализация может стоять на первом месте. *Были отношения чисто половые, чисто... Замуж я пока что не хочу. Хотя он хочет... (я представляю) что я буду учиться, что я буду работать, что я буду делать карьеру. Что я должна полностью себя обрести, полностью развить тот потенциал, что есть во мне. Я должна стать кем-то. Я должна содержать себя сама. И после того как я всего этого добьюсь, если будет кто-то, с кем я готова жить, мы будем жить вместе* (21 год). Оба супруга равны в принятии решений. Не допускаются внебрачные отношения ни для мужчины, ни для женщины — гендерные различия уменьшаются. Данная модель имеет большое сходство с современной моделью партнерских отношений в России. В изложении таких взглядов информанты часто подчеркивают свое отличие от «типичных армянских мужчин и женщин», когда под «типичным» подразумеваются те, кто ориентируется на описанный ранее парадигмальный сценарий.

Реконструированные на основании оценочных суждений и опыта молодых девушек модели предполагают значительные вариации. Системой референции остается парадигмальный сценарий, однако выстраиваются и другие модели, в которых смягчен контроль над сексуальной жизнью женщины и ее приватно-публичными ролями. В патриархатной модели власть и ответственность принадлежат мужчине, а не старшему поколению. Модернизированная романтическая модель предполагает заключение брака по любви, в ней допускается сексуальная жизнь до брака с женихом, признается значимость чувств и значительные свободы женщины, при этом в практиках и нормах сохраняет-

ся гендерная асимметрия. Партнерская модель основана на переговорах, секс предполагает взаимное удовольствие. Заметим, что данные модели являются идеально-типическими. В индивидуальных случаях не всегда сценарий когерентен, так, например, молодой человек (20 лет) предпочел бы, чтобы его жена не работала, а занималась домом и семьей, однако он не считает, что она обязательно должна быть девственницей. При этом неверность он считает допустимой для мужчины и недопустимой для женщины.

Итак, для самой младшей возрастной группы характерна вариативность в социальной организации сексуальности, включая тенденцию к ее автономизации от брака. В повседневности возникают разнообразные сценарии сексуальности, не сводимые к брачно-пронатальному проекту. Парадигмальный сценарий при этом сохраняет свою значимость, а варианты традиционализма становятся более многообразными.

Библиографический список

1. *Арутюнян Л.* Социальные трансформации в Армении: сравнительный анализ // Куда идет Россия? Социальная трансформация постсоветского пространства / Под общ. ред. Т. Заславской. М.: Аспект пресс, 1996.
2. *Асратян Д, Армаганова Г.* Женская активность и женское общественное движение в Армении в трансформирующийся период: Перспективы развития // Женщины в развитии: Гендерные проблемы современного общества (по результатам социологического опроса). Ереван: Ассоциация женщин с университетским образованием; Центр гендерных исследований, 1999.
3. *Бабаян С.* Гендерное состояние трансформирующегося общества // Женщина и общество. Гендерное равноправие в перспективе демократического развития: Матер. 3-й Междунар. конф. Ереван: б.и., 1999.
4. *Мхитарян А.* Гендерные отношения и лидерство в армянской семье // Женщины в развитии: Гендерные проблемы современного общества (по результатам социологического опроса). Ереван: Ассоциация женщин с университетским образованием; Центр гендерных исследований, 1999.
5. *Мхитарян А.* Гендерный дискурс успешности в современной Армении // «Гендерные исследования» Региональная антология исследований из восьми стран СНГ: Армении, Азербайджана, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана и Узбекистана / Под ред. И. Тартаковской. М.: ООО «Вариант»; ИСПП, 2006.
6. *Мхитарян А.* Преемственность и конфликт ценностей различных поколений женщин в армянском обществе // Женщина и общество. Гендерное равноправие в перспективе демократического развития: Матер. 3-й Междунар. конф. Ереван: б.и., 1999.
7. *Погосян Г.* Армянское общество в трансформации. Ереван: Лусабац, 2003.
8. *Тер-Саркисянц А.* Армяне: история и этнокультурные традиции. М.: Восточная литература, 1998.

9. *Шахназарян Н.* Гендерные проблемы в современном Нагорном Карабахе: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.
10. *Шахназарян Н.* Хороший солдат хорошая мать: карабахский фрагмент, или история Сатеник // Гендерные исследования. 2004. № 10.
11. *Шахназарян Н.* Язык как маркер отношений господства и подчинения (гендерный аспект) // Антропология, меньшинства, мультикультурализм. Краснодар, 2003. № 4.
12. *Dudwick N.* Armenia: the Nation Awaken // Nations and Politics in the Soviet Successors State / Ed by I. Bremmer, R. Taras. Cambridge; N.Y.: Cambridge Univ. Press, 1993.
13. *Dudwick N.* Nagorno-Karabakh and the Politics of Sovereignty // Transcaucasia, Nationalism, and Social Change; Essays in the History of Armenia, Azerbaijan, and Georgia / Ed. by R.G. Suny. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1996.
14. *Dudwick N.* Out of the Kitchen in the Crossfire Women in Independent Armenia // Post-Soviet Women: From the Baltic to Central Asia / Ed by M. Buckley. Cambridge; N.Y.: Cambridge Univ. Press, 1997.
15. *Panossian R.* The Past as Nation: Three Dimension of Armenian Identity // Geopolitics. 2002. Vol. 7. № 2.
16. *Suny R.* Looking Toward Ararat Armenia in Modern History. Bloomington; Indianapolis: Indiana Univ. Press, 1993.